

Только вернувшись в коридор, вдалеке раздался испуганный крик.

Чэн Чжаньси непроизвольно вздрогнула.

Юй Цинтан прислушалась и сказала:

— Должно быть, это та пара, они на другой стороне.

Сказав это, она покачала фонариком в руке:

— Пойдем в кабинет классного руководителя?

Согласно подсказкам в плане урока, следующим шагом был кабинет классного руководителя, и она не знала, встретят ли они снова того призрака, который стоял у входа. Место, где он стоял, было ей, как классному руководителю, очень знакомо.

Следуя базовому правилу, что чем дальше, тем страшнее, Сян Тянью, переживший недавний испуг, больше не решался идти первым.

Юй Цинтан шла впереди всех, освещая путь фонариком.

Чэн Чжаньси обняла ее левую руку, Сян Тянью держался за край ее плаща, и, взглянув друг на друга, они молча отвели глаза.

Подойдя к двери кабинета классного руководителя, Юй Цинтан оставила их позади и сама подошла для осмотра.

Скрип —

В коридоре вдруг раздался звук открывающейся двери.

Но они точно не открывали ее.

Чэн Чжаньси почувствовала, как кто-то дует ей в ухо, холодный ветерок, но Юй Цинтан была впереди нее.

Шея Чэн Чжаньси застыла, она помнила... что за ней... возможно... кажется... тоже... была... дверь...

Сян Тянью посмотрел на Чэн Чжаньси, заглянул за ее плечо и увидел «человека», спрятанного в тени за ее спиной. Его лицо неестественно исказилось, в глазах появился страх.

Он сглотнул и отвернулся.

Чэн Чжаньси чуть не пнула его, когда он так храбро пугал ее, а теперь, увидев призрака, даже не попытался помочь. Где же его пять принципов и четыре добродетели? Современные старшеклассники совсем не те, что раньше! Пять тысяч лет китайской традиции: уважение к учителям, почитание старших, забота о младших — ни одного из них он не соблюдает. Сян Тянью, учитель разочарован в тебе!

Чэн Чжаньси пыталась успокоить свой страх, яростно ругая его в уме.

Холодный ветерок уже достиг ее лица, и она поняла, что скоро окажется лицом к лицу с этим призраком, поэтому плотно закрыла глаза.

Не видишь меня, не видишь меня, иди к Сян Тянью.

Сян Тянью не был настолько бесчестным, он незаметно шагнул вперед, ткнул Юй Цинтан в руку и, не осмелившись заговорить, просто указал влево.

Юй Цинтан увидела стоящую рядом с Чэн Чжаньси женщину-призрака:

— ...

Чэн Чжаньси, закрыв глаза, дрожала от страха.

Почему призраки всегда выбирают Чэн Чжаньси? Может, потому что она красивая?

Юй Цинтан вдруг почувствовала странное, необъяснимое чувство, и ее взгляд на призрака стал холодным. Призрак заметил это и повернулся к Юй Цинтан, которая холодно смотрела на его лицо, покрытое синяками и ужасными ранами.

Женщина-призрак: «!!!»

Она оказалась страшнее призрака!

Лучше продолжать пугать эту трусиху передо мной.

В этот момент Юй Цинтан спокойно произнесла:

— Учитель Чэн, шагните вправо, откройте глаза и идите ко мне в объятия.

Услышав знакомый, успокаивающий голос, Чэн Чжаньси почти без колебаний последовала указанию и, опередив реакцию женщины-призрака, бросилась в объятия Юй Цинтан.

Юй Цинтан обняла ее, упираясь спиной в дверь кабинета классного руководителя.

Чэн Чжаньси была настолько напугана, что не рассчитала силу, и с грохотом дверь класса распахнулась.

Прятавшийся за дверью призрак классного руководителя выпрыгнул наружу, оказавшись прямо перед Чэн Чжаньси, его гнилое лицо с полуоторванной кожей висело на волоске.

Их взгляды встретились.

Чэн Чжаньси закричала:

— Ааааааа!!!

Женщина-призрак у входа тоже испугалась, она сглотнула половину своего крика и посмотрела на оставшегося в коридоре старшеклассника, похлопав его по плечу.

Сян Тянью обернулся и, встретившись лицом к лицу с женщиной-призраком, издал еще более жуткий крик:

— Ааааааа!!!

Сян Тянью бросился в класс, захлопнув за собой дверь.

Призрак классного руководителя посмотрел на него, и с хлопком кусок кожи отвалился,

обнажив кровавые жилы внутри.

Сян Тянью чуть не умер от страха:

— Аааааааа!!!

Их крики сменяли друг друга, один за другим, почти срывая крышу класса.

Юй Цинтан и знакомый призрак классного руководителя спокойно посмотрели друг на друга, одной рукой она прижала голову Чэн Чжаньси к своей шее, а другой развернула Сян Тянью, чтобы он стоял спиной к призраку.

Юй Цинтан взглядом подтолкнула его уйти.

Призрак классного руководителя все не уходил, и Юй Цинтан с сожалением повела двух не решавшихся открыть глаза людей к столу.

Сама она, пользуясь слабым светом фонарика, искала подсказки, а те двое держались за ее плащ.

Незаметно призрак классного руководителя исчез, вероятно, ушел через служебный проход.

Юй Цинтан сказала:

— Он ушел.

Они с облегчением открыли глаза, слыша громкое биение своих сердец. Юй Цинтан усадила Чэн Чжаньси на проверенный стул, чтобы та отдохнула, а Сян Тянью стоял рядом с ней.

Они посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга остатки страха: «Готовы заплатить любые деньги за глаза, которые не видели призраков».

Затем последовали кабинет завуча и кабинет директора.

Исследование дома с привидениями постепенно достигло кульминации, и загадка убийства старшеклассницы тоже начала раскрываться. Убитые одноклассники, учителя, завуч и директор — все они оказались убийцами, и вместе с этим становилось все страшнее.

Чэн Чжаньси и Сян Тянью полностью отпустили себя, кричали, когда хотелось, потому что сдерживаться было невозможно. Вместе с ними были еще пятеро, их крики в доме с привидениями накладывались друг на друга, усиливая распространяющийся страх.

Чэн Чжаньси была бледна как полотно, ее душа чуть не покинула тело, до вознесения оставался всего шаг. Сян Тянью вытер слезы в уголках глаз, уже не помня, сколько раз кричал «мама».

— Мы уже близко к выходу?

Юй Цинтан положила записку и спокойно сказала:

— Должно быть, да.

Они подошли к последнему коридору, длинному и мрачному.

Юй Цинтан, глядя на этот коридор, замолчала.

Не потому что он был пуст, а потому что по обеим сторонам стояли призраки: учителя, ученики, все в крови. Конечно, среди них были и настоящие сотрудники, которые могли неожиданно потрогать вас или хлопнуть по плечу, пока вы проходили мимо.

Чэн Чжаньси, увидев коридор, заполненный призраками, чуть не упала на колени.

Она посмотрела на потолок, размышляя, можно ли проплыть над ним.

Затем с отчаянием подумала: «Может, я успею стать призраком?»

Сян Тянью был в шоке, с туманным взглядом искал путь назад, бормоча:

— Я не хочу идти сюда, я хочу домой... мамочка...

В итоге Юй Цинтан повела их через коридор, быстро выбежав наружу.

В комнате перед выходом их ждала целая толпа призраков.

— Аааааа!!!

Сопровождаемые душераздирающими криками, они наконец увидели дневной свет.

Чэн Чжаньси и Сян Тянью, как «соленые рыбы», растянулись на скамейке, ели мороженое, купленное Юй Цинтан, и не имели сил на что-либо еще.

Юй Цинтан спросила:

— Хотите еще поиграть?

Они закачали головами, как маятники.

Юй Цинтан сказала:

— Я имела в виду другие аттракционы.

Она предложила что-то более мягкое:

— Например, карусель?

Они продолжали энергично качать головами.

Увидев, что они до сих пор не пришли в себя после дома с привидениями, Юй Цинтан сказала:

— Тогда отдохните, а потом пойдем ужинать?

Чэн Чжаньси кивнула, Сян Тянью тоже кивнул.

Чэн Чжаньси через десять минут отдыха полностью восстановилась, по крайней мере, внешне. Сян Тянью приходил в себя до самого ужина, после основного блюда сразу перешел к ночному перекусу. После ужина Чэн Чжаньси сначала отвезла его домой, и в машине они снова включили песню «Развеять печаль» и подпевали, Юй Цинтан тихо напевала рядом, с легкой улыбкой на губах.

*

Один тост за родной край, другой за далекие земли,
Соблюдая мою доброту, заставляя меня расти,
С этого дня дороги на север и юг больше не кажутся долгими,
Душа больше не будет блуждать без пристанища.

*

В девять вечера Чэн и Юй вернулись в Резиденцию Минмэнь.

Они попрощались у лифта, и Чэн Чжаньси одна вошла в квартиру 2102, щелкая выключателем на стене, быстро включив свет в гостиной.

Чэн Чжаньси глубоко вздохнула.

Слишком страшно, слишком страшно, больше никогда не буду геройствовать.

Она села на диван, посмотрела на темную спальню и пошла включить там свет.

Затем она включила телевизор, поставила «Улинь вайчжуань», подозрительно осмотрела гостиную и снова села на диван, обняв подушку и глубоко дыша.

Юй Цинтан, вернувшись домой, положила вещи, проверила ингредиенты и инструменты для завтрашнего торта, вернула их на место, взяла пижаму и пошла в ванную.

<http://bllate.org/book/16859/1553610>